

КРАСНЫЙ БЫК

АБСТРАКТНАЯ ПОЭЗИЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ГУИНПЛЕН

Гуинплен Красный бык

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63918472

SelfPub; 2021

Аннотация

Абстрактно-сюрреалистическая поэзия. Поиск и отражение образов. Голые эмоции. Содержит нецензурную брань.

Гуинплен

Красный бык

РАССТАВАНИЕ.

Она металась по комнате, неустанно всхлипывала,
Что-то ломалось, наверно в воздухе,
Отчего оно становилось невыносимым.
И боже! шатким, хрупким.
Земля грозилась рухнуть,
На глаза оседал пух.

На кухне вилка царапнула стол
Я глядел на неё, как она носится взад-вперед,
Видел её светлые ступни и грязный пол.

Задирался сорочки её подол,
Были видны все швы и дрожащие нитки
А мне было стыдно,
Будто бы вглядывался в чьи-то кишки

Я сбежал на другой этаж
Доковылял до дна и присел в подвал
Но все ещё не понимал
Ничего

Но и не был вял
Прозвенел шлепок
Вылитого кофе, который оставил впрок.

Я даже себе объясняю невнятно
Вечер стал больше, но более непонятным

УХОД.

Он сказал мне, что купил сигарет надолго,
На этот раз – до конца жизни.
Так оно и вышло:
Когда закончилась пачка, он умер.
Оставил скомканный стих и тетрадь с рунами

А, когда я пришёл к нему, он лежал и смотрел вдаль,
И ватные дюны
Скрывали
Почерневшие ноги из стали.

В эту ночь мы оба не спали

Я вслух попрощался с ним,
Сгреб со стола монеты,
Напомнил, что это было душное лето,
Скомкал окурки и ушёл, не заперев дверь.

Я не мог поверить лишь от слова "поверь".
Он исчез, а я ждал другого ответа,

Наглotalся хереса, закопал могилу,
Вернулся из морга домой,
Забыв снять бахилы

выходить вон
и выбрасываться наполовину в окна
посреди ночи топтать мольбы

побитых икон
слыша звенящий стон,
быть без одежды и мокрыми
впору
применять надгробия женам

и вытирать пыль с патефона,
перекрестив напоследок дом

ПАНИЧЕСКАЯ АТАКА.

Назойливо
И душно, словно боль в горле,
раскачивается, стонет муха
Глаза

Расфокусом темноты
выдавливаются на простынь
И сердце
В давящей рвоте
лезет сквозь раковину
Уха.

Мерещится
Упавшее толстое
Одеяло
Окоченелые ноги
Барахтаются, исступленные немощью.
Громко
Шевелится горькое марево
В моем рту как в пещере

БУДЬ СОБОЙ.

Спаяный клетками
Гордый мусор
Пьет из горла и держит
Твою костлявую кисть
Опирайся,
Представляй собой
Неуместный груз
И чередуй с посредством

Безумную мысль.
Которую как бы друому бросишь
В постель. И будешь ждать
Когда очередная гнустная осень
Покинет вас
Но склеет
На нем
Свой отчаянный глаз.

ВЕРНИСЬ.

Потревожь мой сон
проходя в настезь открытую
Мою дрожь
Тварь, падай на дно,
Жди
Тех,
Кто со мной заодно.
Скребется и лижет
Остывший дырявый пол
Будь тише настолько,
Насколько не разрешено
Днем
Пей из горла водку
и предлагай
Сортовой коньяк

А тем временем думаю, леди,
Могло ли быть все
Не так
Мог ли пропасть гром,
Наш глупо огромный след
Ты видишь мертвенно-бледный свет

И спешишь вон

ПАРАНОЙЯ.

Паранойдальное иссушение глотки
Воском.

Кровавым соком

Черепной коробки

Напился вдоволь бегущий бык.

Над плато красный платок

Ушедший Фредерик

Повсюду морось и дрожь боков

Щуплый старик спросит дорогу

И выколет

Правый глаз

Самому себе

Передав с оскалом освобождения

череду оков

и поднос со стогом сена

Настолько сухим, что сравнимо с чугунным шаром
Что катится в намертво спаянный
Гортанный ров
и, о черт, это настолько страшно,
Насколько ноготь способен спилить себя щебнем
Ровно за час
Ковыряя отверткой в бедре
Раздирая костями
Остывший глаз
И гладкость
Чужих витрин
давит с силой цемента горстями.

ПЕССИМИЗМ.

если не думать о конце
в момент самого доброго ликования
что же останется в сердце,
как не обрубок желчной паранойи
на острие пальца,
указывающим в рай?

что ты увидишь, смотря на солнце,
как не подстерегающий глянец
агонии,
пионы вечности

устало вянута в фаянце -
боятся счастья,
и затишье падает в рот.

СЮРРЕАЛИЗМ.

Добро пожаловать в мир Эдварда Мунка.
Пусть снег хоть весь город истопчет,
Разорвет, наконец, нас скоростью звука,
Силой крика и густотой мук.

Мысли редуют, рвётся телесный пошив,
Гнуться как тяжелые рельсы плечи,
Кот Шрёдингера сошёл бы с ума, если бы остался жив.
СУМЕРКИ.

Бон и шавка Мордой в окна
Курыт нервно, до простуды
Кто-то бывший,
Бледно-мокрый
Заявляется с микстурой
Лечит кашель и порезы
На перроне слишком громко
Молча крадучись, потемки
Разбивают окна

ВРЕМЯ.

Время то летит, то мерзнет, то падает
Смеялась над этой фразой,
А теперь само время видит во мне анекдот
Есть в беге времени плюсы -
Пески и ветра: быстротой ликвидируют падаль,
Попутно забираются в глаза и в рот

Если о страхе, стенающей плетью бьющем,
Думать не как о казне,
Не о гангрене,
А видеть шанс,
Упускать его, обнаружив, что тот просрочен
Мечтать поменять Землю на Марс

Континент, город, державу
Повсюду искать дом, остановку
Балланс и транс,
В чьем то сердце пытаться успеть осесть,
В нем затаиться и пылью покрыться,
Сначала сплясав истерический декаданс,

Наблюдать обороты с помехами бега на месте,
Не успеть ухватить последний автобус,
Задумавшись над силами постоянств.
Замереть на секунду и сесть на десяток лет

За ряд несущественных хулиганств.

Понять, что автобуса в принципе не было

Или что это не ты, а он всю жизнь тебя догонял,

Смешаться в водовороте временных поворотов,

От отчаяния или от наглости начать требовать с жизни

аванс.

Жизнь тем временем оплевалась и открестилась:

Спасалась от шизофрении и пьянств

БИЛЕТ В ПСИХИАТРИЮ.

Моя голова разбита

Из искр можно составить созвездия

Я повинуюсь пространству, не двигаюсь,

Получаю раз в три месяца пенсию

И сплю посреди войны. Беспричинная боль и ожидание

смерти.

На том конце – клетка с вороной и пища,

которой никогда не хватает поровну,

И полый контур тебя.

Постоянно першит в горле

Ветер

Временами напоминает, что у меня ряд аллергий.

Из всех кто меня добил

Оставляю тебя

И билет
В психиатрию

ПОВОД.

нам бы выровнять волю
и пожирать долю
не мигая, вдоволь и поразнь

скомкать горы
и не стирать годами со стен серую порасль

падать навзничь
и плыть без течения в море
кролем
ото всех берегов, захлебнувшись водой

не топить горе
а раскуривать его как будто это последние вдохи
и восклицать антонимами

я не хотела бы переписывать нашу историю
пойми, нас всегда будет двое
каким бы ни было это болото большое

и все эти крики как скрим без танцпола

забудем дневное
забудем ночное
забудем дымное и отрешенное

помнишь, в кислотном трипе ты пытался поймать в по-
толке

буквы и фразу "это любовь"?
эта была пена с того самого моря

люблю тебя, хоть и не вижу повода.

СРАВНЕНИЯ.

Суицидник, который страшнее убийцы
Ни первому, ни третьему из лиц
Нет цены, если представить,
Что мир во мгновение ока решил застрелиться
Мне бы молиться
Выпустить больную смертельно птицу,
Всем будет легче,
У время нет сердца,
Только бы задними мыслями греться
Хуже и прошлое, и настоящие действие
Но кто же сказал, что мы относимся к времени?
Что значит, что нам от него некуда деться?
Нет никакой посторонней концепции.

Февраль, я сел под Сатурном греться.
Перестать бы бездействовать

ОСЕНЬ

Мне дурно

Этот воздух вызывает у меня то тошноту, то экстаз

Я заболеваю

И не знаю когда похудел

Закручиваю сигарету с чаем и выдавливаю голод в смеси

с отчаянием,

Сжигая неаккуратно и неумело

Список сегодняшних дел

Ты лег на пол

Я курила и клялась себе и тебе

Что все нормально

Даже липкие листья на рваном асфальте -

Это всего лишь осень

Что тишина – это крик без сознания,

Да и вино в моей сумке как прежде символизирует празд-

ник

Ты подарил мне красную тушь и лист

Чтобы броско писать то, что я в это верю

Твоя речь была сбита ругательствами,
Осень как осень, максимализм,
Вера не в меру,
Но не объяснить и на пальцах,
Что время – не самая злая потеря

Прийди еще раз на бис

ВОЙНА.

Наша вечность -
Чисто амфетаминовый роман
Любовь в пустых зажигалках и последних дорогах,
Что мы так заботливо делим по состояниям,

Отвращение к чужим порогам,
Поводы чтобы остаться,
Но порох -
Мощнейший разрушитель морали
И открытая арка
К новым изощренным порокам

Взорванный эпос и грязь на дне кружек,
Молчаливые трезвые будни и шорох,
Который, если и выдуманный,
Все равно приводящий к буре.

Море не сказанных слов
И пропавших признаний

Правда, не имеющая смысла дольше, чем вымученный
трип,

Гордость, перехватившая горло

И осадок мести

Чувства, что ни за что не назвать любовью,

Ибо, теряя честь,

Превращается в тряпку, проетую молью,

И лужа желчи, и во всей атмосфере разлился предсмерт-
ный хрип

Самая тупая ошибка – вера,

Которой я следовала с закрытыми веками за тобой,

Застревая в каждой аптеке,

Надеясь, что боль пройдет,

Жаль, что знание не приходит быстро,

Жаль, что сразу было бессмысленно

Бежать за тобой, чтобы остаться хотя бы на месте,

Еще не поняв, что ты умер за сто лет до

Ложь – это гниль души человека,

Ты давно уже даже не труп, а остаток костей,

Кинутых без гроба и лишних почестей,

Сгнившая масса бессмысленных лживых слез

Я до последнего верила в то, что спасу от душевных горестей,

Не поняв, что ты – есть то зло, от которого я так пыталась спасти

Твоей душе уже не зацвести

Ты Иуда, что предал того, для кого был бесценен,

Твоя маска крошится и стала бесцветной

Но и гниению уготован предел

Если ты до него не дошел,

Предоставлю любить твою мертвую душу

Другой

НЕ БОЙСЯ.

измеряешь любовь

количеством пролитой спермы

к тебе тянут сердце и нежность,

Но ты выбираешь бойню

боясь быть захваченным в плен и сбежав,

не боишься меня никогда не забыть,

считая капли,

не обнаружить полное море?

прежде чем снова направить палец на дверь,
вымой руки
и вспомни ломку
мотни на сто лет вперед и,
просчитав абсолютно любой исход,
вышвырни сердце, мое и твое,
в чужой двор,
на помойку.

окрестив меня вещью,
ненужной тварью,
тем временем
тайно цепляясь за каждую нитку
грязную, рваную,
но вас связывающую,

закуриваешь будто бенгальский огонь
сигарету.

ритм крадется
и без оглядки решаешь что все обойдется
не понимая, что сам проиграл

и так же бессмысленно пал за любовь
из окон тело выкинув вон
сбежав от своих же постов
соврав

что, конечно же, не влюблен
нарисовав самому же себе
образ лживых икон.

ИГЛА.

Надо бежать. Уже слишком холодно.
Ничего не надо, ничего не ясно, воздух колкий
У меня наследственная непереносимость к зависимостям

Мой рассудок промок, шизофрении поровну,
Не могу скатиться в конец этой горки

Разум подвергся хорошей порке

Это уже не игра, а игла
Ржавая, пока что занесшая мимо заразу.
Загнутая, толщиной будто с проволоку
Зацепилась где-то внутри мяса
И держится. Иногда выскальзывает,

Но если вырывать,
Жизненно важные нити будут задеты
Как-то пытались – погибли, спаслись тем что были разде-
ты,
Вмиг подобрели и стихли, заснули, раны не стали мыть

Благо всегда есть шанс воскрешенья, Когда металл снова
впивается в руки и в печень

Можно от боли выть

Можно любить

Больно, но вечному перерождению никуда без боли и вечности, что толкает против течения плыть.

Роды это впринципе больно.

Даже когда рожаешь себя и пытаешься воскресить

Кто то в них умирает, кого то стихает,

Кто-то в последствии совсем забывает жить.

А кто то воскрес, поднялся из ада, но совсем разучился любить.

Глупо, безвольно зависеть так от кого то

Вроде и так имея все при себе и хвалясь.

Ты – яд для меня, я для тебя,

Но и каждый – яд самому себе в виде пороха,

Перегонно-выведенный Модифицированный препарат.

ТЫ.

Ты для меня жизнь и вечность

В поле один и над грудью ворон

Взгляд поднимает сто тысячи всполохов,
Что ты знаешь под словом верность?

Метания в бреде топят в болоте
Топят печь, и мы уже вовсе не искры, а доски
Одежда и нервы стерлись за зиму от носки
Прощаемся на дребезжащей ноте

Прощаемся, и сразу громогласный "привет"
С новой страницы гораздо лучше
С новым днем должно быть свежее и гуще
Помню, во что каждый последний вечер ты был одет

В середине все тот же живучий блестящий свет
Как ни топтать, ни лить ведра воды
Никакой вечности не хватит, чтобы затушить задумку
природы

Рисую заново черным
Твой безликий портрет.

Надень на себя маску с изображением человека
Пожалуйста, остановись и прекрати превращаться в идо-
ла.

Не своими руками все твои лица прикрыла.

Помоги избежать раскол моей личности, запечатлев его и
запечатав в ретрике.

ЗАВИСИМОСТЬ.

Бетонные кольца связали голос
Воздух тонкими нитями лезвий уползает в лёгкие
Бегу как к врагу по неоновой плоскости
Ночные лекарства становятся горькими

Поводов море, может и больше
Бросаю выдуманные аргументы против
Психика, ноги и руки все тоньше и тоньше
Ослабла, расскажи за меня следствию про мотив

Сбивает, но не убивает каждодневно чугунный локомотив
Признайся, ведь ты сам не можешь уйти

Стараюсь саму себя в ночи обрести
Стараюсь заплыть все дальше, но берега нет
Ты знаешь вместо меня, к кому подойти
Жду днями и месяцами тяжелый ответ

Услышит ли кто-то в словах твоих радость,
Когда ты выдохнешь "ее больше нет?"

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ.

мне страшно и сухо
и когда вырубают свет
я чувствую, что черви лезут сквозь ухо
земля бывает похожа на пух
и липнет к ногам паркет

и кровля охватит небо
тучи плывут туманным ядом
странно, когда человек оседает рядом
и в руку хватается снег.
кичится адом
за руку уводя из света

ЗНОЙ.

Кислые капли в ванильном бэзе
Пресная сперма разлита по полу
Скомканный занавес хлещет по глазу
Взывая брызгами к безумному повару

Красный колпак
На голый мозг
Черствый вчерашний хлеб на масле с сыром
И весь будущий день забыт
Случайно вбежавшим бездомным сыном.

БРАК.

В тридцатом веке
Сморщились башни
Запах кофе пробежал иссиня-чужой
Будто капля синильного яда
Стала твоей госпожой

Лавка мясная -
Одноименная проза.
Тягучий мёд речи гнилых зубов
Чтобы я сжёг тебя со спокойной душой
Прошу, превратись в обузу.

Даже в это время ты маешься возле
Тянешься, ластишься, гневно дышишь
Даже в это время
Ты проглотила лето
И стоишь возле
И будто не слышишь

Как я тебя прогоняю отравленной тишью
Я жду на крыше.

ВОЕВАТЬ НЕ ЗА ЧТО.

Ногти поломаны
Волосы вырваны
Топчут мимозы грязные босые стопы
Красные звезды путеводные – поразнь
Вместо дома в пустынном дворе – топка

Я бы собрал все стихи мира
Кидая мысли в костёр невежд
Я бы ударил Бога в лицо,
Возвратив одну за одной из его надежд
Безумным бесом развязал войну

Но воевать-то не за что.

НЕ ЗАБЫВАЙ.

Когда тело своё тащишь по кривым стенам -
Оно царапает спину и локти.

Ощущаешь вину.

Когда губами иссохшими продолжения требуешь,
Набиваешь цену,

А в конце проклинаешь все троеточия, но так боишься
оставить одну

Будто чёрный круг на конце предложения сделает хуже,
Будто история эта изначально не была провальна,

Огромную повесть не сделать за раз,
На скорость скользя по бумаге пальцами сальными

Плохие истории не терпят поправок.
Я писала эту книгу с тобой месяца/недели,
Ты не вложил в нее никаких справок

И книга кончается.
Большой чёрный круг, там и тут.
Я поменяю в истории имя,
Но не забывай, прошу,
Как меня зовут.

ДЫМКА.

растворившись
горько мерзнет
тихо сохнет
парень у моей двери
когти в стену
в плоскостях комнат
падает камнем в ноги
вой постели
выносит сорище дома
и кофе
безумно горек

гнётся спина
боль в скулах
вместо сердец – обрубки
падает тихо,
извиваясь в агонии
битые третьи сутки
след смазан
целую руки
мокрой, ударной тоски
каркас рушится
парень исчез
липкая дымка у двери

СОВМЕСТНЫЙ ПУТЬ.

Арматура и резь в обликах дорогих людей

Подобно тем, что движется внутри чьей-то внезапно при-
бывшей ауры

Посреди ночи

и голос, отдающий лилово-красным.

Я потерял себя и поиски тебя отныне считаю безумно-на-
прасным.

Помнишь, когда мы, в поисках пустых дорог натыкались

На вырытые мусорные ямы улицы
В которых бились об дно
Городские, еле доступные глазу, безумцы.

И мы присоединялись с криком.

Тогда казались нам наши поступки великим, разумным,
тихим

Но раздавались глухим

Криком

СЮР.

желтый огромный камень
падает мало того что на грудь,
так же и тащит меня за собой в беспмятство

желтый не от того, что испачкан
краской дворовой шпаны
желтый от символа
громоотводной спасительной пачки

и да прибудет мне от него
сила безумных размеров
что, если вдуматься, будет являться
полностью противоположной мерой

и ничего не угнетет меня так же
как адовой толщи примеры
с которыми дух мой начнет испаряться.

НЕДУГ.

твоя жизнь складывается из вранья
одна огромная иллюзия, съедающая прохимиченную

ПЛОТЬ

тебе и мне
как бы не прятался за свободу – ты проиграл трижды
в неоглашенной, уже не бесконечной войне

но ты не имеешь понятия о свободе
твои руки пластиком скованы
страх шагнуть из тьмы в светлую комнату
становится приглашением на расстрел
и от этого не спасает
даже твой омут

может и легче – прикрыться галлюцинациями
может, ты сам во все это истинно веришь
сам себе подарил пророчество,
забив гвоздями все двери

но, как бы не убеждал себя в этом,
как огромна бы ни была иллюзия счастья,
поверь,
без единой почести,
на расстрел идти легче с кем-то,
чем в одиночестве

КАКОЙ-ТО МИР.

Резали ладони травой
Глотали её и похлёбку,
Оглашая напутствия про общий кров.
Новый день и необузданная любовь -
Как незаконченные произведения искусства.

Открытые рты,

То ли ржущие, то ли указывающие на отсутствие мужества.

Мыли посуду, тянули тяжелые провода,
Нити из дыма,
Которых цепляли к крайним столбам.

Скрывали пришествие тихого ужаса.
И клали камень на камень.

Воздушные женщины рвали ногами

Туман, исчезая за лесом и морем из мёртвых ворон

Мы знали, что где-то, где нет катакомб,
Постоянно горит война
Война, без огня, пушек и бомб,
Бесконечная статика, еле держащийся трюмб

Каждый бес-оратор творит
Невербальный людской геноцид

ПОМНИШЬ?

Молоко свертывается от обожжённой крови
И кофе пахнет горелым маком
Когда ты бледная, слепая
Вошла в мой единственный дом
Я плакал
И слёзы были чёрного цвета
Под стая воды в наших бокалах
И кровь капала, капала, капала
А ты всегда была назойливо рядом
Отпечатывая каждый шаг на ступени белым
Страшно наверно рубить самому себе хвост, лизать кипящую плоть
Не менее больно
И видеть сорванными руки, ветви

Когда парашут перебирает с весом,
Рвать с себя же свою же мощь

ЧУМА.

Лучше любви только опиум
Батон пополам
Чугунным лезвием
Хромированная радуга
Блещет недугом
Чума – это блядский подиум

Растущая похоть,
Предмет воздержания
Варикоз рек
Краткий глагол столкнулся с падежом
Спотыкаешься на берегу корней
Отламываешь от экстаза
Сонный ломоть, проказы хлеб.